АФРИКА 17.08.2016 | Дирк Эккерт

Южный Судан: мир по-другому

В июле в Южном Судане возобновились вооруженные столкновения, в это время в Европе полиция раскрыла международный синдикат торговцев оружием. Танки, ракетные установки и автоматы Калашникова планировалось доставить в восточноафриканскую страну польскому миллионеру, проживающему на Ибице. Такого рода сделки являются незаконными из-за введенного Евросоюзом эмбарго на поставку оружия. ЕС в этом случае – исключение.

Международного эмбарго на поставки оружия нет, несмотря на то, что именно этого недавно требовал генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Правозащитные организации, такие как Amnesty International, также выступают за введение эмбарго и за санкции по отношению к лицам, нарушающим права человека и нормы международного права. Речь идет о нападениях на миссии ООН, члены которых были частично отозваны в связи с новыми боевыми действиями.

Сегодня запрет на поставки оружия стал актуальным как никогда. Обретенную в начале 2011 года независимость Южного Судана в 2013-м сменила гражданская война. Число погибших в настоящее время исчисляется десятками тысяч. По сути идет противостояние двух сил: с одной стороны – президент Салва Киир, с другой – бывший вице-президент Риек Мачар. При этом даже этническая принадлежность играет роль: Киир принадлежит к племени Динка, а Мачар – к Нуэр. Но она ничего не решает, когда речь идет о власти. За нее идет ожесточенная война, а мирное соглашение от августа 2015 года пока остается историей.

В этом случае даже этническая принадлежность имеет значение. Но она ничего не решает, когда речь идет о власти

Насколько необходимо эмбарго, показывает экспертный доклад Совета Безопасности ООН. Согласно документу, только Украина в 2014 году подписала договоры о поставках трех боевых вертолетов, 830 ручных и 62 станковых пулеметов. Китай, в свою очередь, продал Южному Судану в этом же году оружие на $20,7 млн. Кроме того, эта страна

пользуется плавающими бронетранспортерами и вертолетами российского производства. В августе 2015 года эксперты высказали свое мнение по поводу эмбарго: «Страна достаточно военизирована. Правительство может только частично обеспечивать правопорядок или контролировать бойцов. Если обе стороны продолжат импортировать мелкокалиберное оружие и боеприпасы, это может стать угрозой миру и стабильности в Южном Судане и, возможно, приведет к политическому насилию и разрушению страны».

К сожалению, интересы на региональном и международном уровнях сильно отличаются. Китай и США выступают в качестве глобальных игроков: без помощи Запада, прежде всего США и Германии, Южный Судан не обрел бы независимость. Ему следует стать христианским бастионом против мусульманского Севера, за которым стоит объявленный в международный розыск президент Омар аль-Башир. На военные преступления южной элиты давно закрывали глаза, поэтому создание государства закончилось полной катастрофой.

Даже если независимость Южного Судана – заслуга Запада, Китай занял здесь успешную позицию. Страна осуществила значительные инвестиции по всей Африке, не вмешиваясь при этом во внутренние дела и не придавая значения соблюдению прав человека, демократии, становлению правового государства. Ранее Пекин вел себя также по отношению к Судану. Это означает сотрудничество с аль-Баширом против сепаратисткой армии НОАС на юге.

Сначала ополченцы Южного Судана воспринимали Китай в качестве военного противника. Но после признания независимости в 2011 году Пекин сформулировал девиз, которого всегда придерживается: не вмешиваться во внутренние дела и иметь хорошие отношения с новой столицей Джубой. В результате Китай успешно закрепился в нефтяном бизнесе. Государственный нефтяной концерн Китайская Национальная Нефтегазовая корпорация (КННК) традиционно добывает нефть в Южном Судане, а китайские рабочие построили трубопровод в Порт-Судане на Красном море.

Тем временем китайское участие имеет и обратную сторону:

преданный девизу не вмешиваться во внутренние дела, в гражданской войне Пекин стоит на стороне президента Киира и, как и Россия, выступает против эмбарго на поставку оружия. При этом Китай заинтересован в окончании гражданской войны, так как она наносит значительный ущерб нефтяному производству. Поэтому Пекин впервые отправил вооруженных солдат в Африку, которые оказывали поддержку миротворческой миссии ООН.

В отличие от Китая, США выступают за эмбарго на поставки оружия с 2015 года, но не хотят быть ему противниками. «Наша цель – не в противостоянии и не в ограничении Китая», – заявил американский президент Барак Обама в 2014 году.

Соседние страны солидарны только в одном – они выступают против войны в Южном Судане.

Не только США и Китай не могут найти компромисс. Соседние страны солидарны только в одном – они выступают против войны в Южном Судане. Кения и Уганда имеют бизнес-интересы. Северный Судан поддерживает Мачара, Уганда открыто поддерживает Киира и препятствует эмбарго на поставку оружия, Эфиопия способствует проведению мирных переговоров. Соответственно Африканскому союзу, так же как и Восточноафриканскому региональному альянсу ИГАД (Межправительственная организация по развитию), не удалось достигнуть согласия в вопросе об эмбарго на саммите в Кигали, который состоялся в июле.

Эти разногласия нашли отражение в резолюции 2304 о продлении мандата Миссии ООН в Южном Судане, принятой 12 августа. В Джубе была сформирована многочисленная армия, в состав которой дополнительно вошли 4 тыс. человек. Если бы Пан Ги Мун знал, что временное правительство в Джубе не действует сообща, то Совет Безопасности принял бы решение об эмбарго на поставку оружия. По данным ИГАД, правительство дало согласие на размещение региональных сил защиты. Данное решение также поддержал Мачар.

Поскольку эмбарго является средством запугивания, с помощью которого вводятся новые войска защиты, резолюция стала своеобразным компромиссом. Если получится, то необходимости в запрете на поставку оружия не будет. Такая ситуация показывает, насколько осторожны США, Россия и Китай.

Дирк Эккерт
Кельн

Дирк Эккерт (Dirk Eckert) – независимый журналист и политолог. Автор информационной передачи «Вооруженные силы и стратегии» при телерадиокомпании NDR (Norddeutscher Rundfunk), много лет пишет о военных стратегиях и контроле над вооружениями.